

МАЙКЛ НАЙМАН — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ РОССИИ

Мы беседовали с Майклом Найманом в фойе Большого зала консерватории.

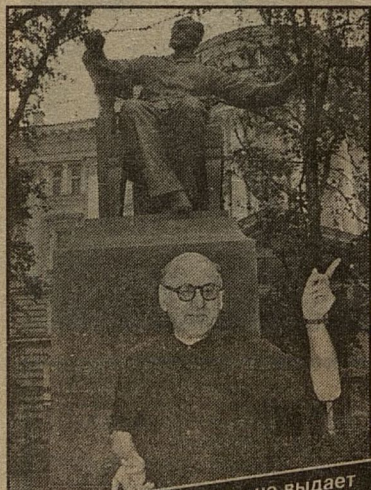
— У вас биография уважаемого музыканта, да еще и теоретика. Ваши родители подвигли вас к столь элитарной деятельности?

— Мои родители — рабочие, пролетарии. Поэтому на музыкальную профессию они меня не ориентировали.

— Слушая вашу музыку, люди улыбаются, даже смеются, и вообще реагируют на нее так же непосредственно, как на рок-концертах...

— Музыка — это удовольствие и развлечение. К сожалению, эти качества за последние 30–40 лет современная академическая музыка почти утерала. Концерт должен привести человека в хорошее расположение духа, освободить его. Может быть, кому-то покажется, что это глупо. Но я лично себя глупцом не считаю. Моя цель — все привести в движение: ум, сердце, душу и тело! Поэтому в отношениях с музыкантами для меня важна страсть — наши выступления почти балетны.

Обмен энергиями — вот что Найман считает главным в своем общении с публикой. Именно поэтому его саундтреки к фильмам воспринимаются совершенно иначе в концертных вариантах: невероятный по составу оркестр (струнный квартет, бас-гитара, три саксофона, труба, тромбон и валторна) не просто исполняет насыщенную бешеным драйвом музыку, но разыгрывает некий спектакль. Главное действующее лицо в нем — спина Наймана, сидящего за роялем тыльной стороной к публике.

Майкл Найман — ничто не выдает его пролетарского происхождения.

— Есть ли музыкальный стиль, который вы не приемлете?

— Пожалуй, единственная сфера музыки, которая меня абсолютно не интересует, — это джаз. Особенно совре-

менный. На мой взгляд, джаз закончился на Колтрейне и Эллингтоне.

— А каковы ваши пристрастия помимо музыки?

— Я обожаю фрукты и запоем читаю книги. Люблю это совместить: накопить кучу фруктов, есть их и читать. Абсолютная моя страсть — это футбол. Люблю путешествовать. Очень люблю поесть, а еще больше — выпить. Предпочитаю красное вино. Когда я приезжаю в какую-нибудь страну, я обычно дегустирую разные напитки этой страны. Естественно, смешиваю вина, и после этого у меня болит голова. Здесь же, в Москве, я пью водку — и, знаете, голова у меня не болит. Водка у вас хорошая.

Российский плейбой АК Троицкий, который представлял Наймана, переврал все что можно. Наградил Наймана "Оскаром", которым маэстро, увы, не обладает. Поведал романтическую историю своих общений с дочерью Наймана Молли, разрушенных коварным сыном Ринго Старра. Моцарта именвал "молодым человеком", а Мусоргского — "дедушкой", как-то упуская из виду тот факт, что Мусоргский ушел из жизни в возрасте, едва превосходящем возраст самого АК. Кульминацией же выступления дедушки Троицкого стало объявление о предстоящем акте дефлорации консерватории посредством бас-гитары, якобы впервые явившейся на сцене БЗК. В общем, как говорил Корольев конференсье Бенгальскому: "Поздравляю, господин, соврамши!"

— "Memorial!" — ревела толпа, требуя на бис культовую тему из фильма "Повар, вор, его жена и ее любовник". Но Найман был неумолим: эту потрясающую композицию, достойную стать визитной карточкой музыки XX века, он исполнил лишь один раз, завершая второе отделение последнего концерта.

— Это был действительно лучший концерт в моей жизни. Я говорю эти слова не просто так — это правда. Роскошный концертный зал, красивая публика, великолепный настрой оркестра, невероятная энергия! Поэтому я и пошел на такой эксцентрический шаг: стал раздавать автографы прямо на сцене, когда оркестр еще продолжал сидеть на месте. Это произошло со мной впервые.

Пожалуй, в консерватории подобное тоже случилось впервые — когда это было, чтобы толпа ринулась к сцене с программками и CD, умоляя музыканта дать автограф! Среди массы фанатов выделилась эксцентричная фигура в прикиде городской сумасшедшей — это Жанна Агузарова протискивалась к Найману со словами восхищения. На фоне всеобщей истерии бесстрашностью выделялся другой известный меломан — литовский артист, а ныне атташе по культуре посольства Литвы Юозас Будraitис. А посол Великобритании был крайне удивлен тем, что его соотечественник Майкл Найман стал буквально национальным героем России.

Екатерина КРЕТОВА.

Фото Александра КОРНЮЩЕНКО.